

В конце улицы, где заканчивался ночной рынок в трущобах — или, вернее сказать, стихийный базар, на который властям было глубоко наплевать, — начинался процветающий деловой район.

Пусть это был и не самый центр, но жизнь здесь была ключом, сверкая неонами и витринами. А главное, именно здесь находились нужные Е Чжоу банкоматы, крупные супермаркеты и аптеки.

Подойдя к банкомату, чтобы снять деньги, Е Чжоу не удержался от любопытства. Руки сами потянулись проверить баланс, и от бесконечной череды нулей на экране у него зарябило в глазах.

В полуобморочном состоянии он снял три тысячи юаней — сумму, которой должно было хватить на три месяца аренды и лекарства для некоего гостя. Взглянув на остаток, который даже не шелохнулся от этой операции, Е Чжоу понял, что с сегодняшнего дня всерьез начинает ненавидеть богачей.

Черт возьми, это же классовые враги, не иначе!

К счастью, здравый смысл еще не покинул Е Чжоу. Будучи человеком осторожным и прижимистым, он закупился в супермаркете всем необходимым по списку Шэнь Цзэ — горой кухонной утвари и всякой всячины, которую, как опасался Е Чжоу, его тесная конура просто не вместит. А лекарства он предусмотрительно купил, объехав на такси несколько аптек в разных концах города.

Игнорируя странные взгляды таксиста, Е Чжоу подкупил его двадцатью юанями, чтобы тот помог дотащить баулы до подъезда, после чего сам перетаскал всё наверх.

Поднимая последнюю коробку с техникой, Е Чжоу на мгновение засомневался.

Может... раз уж этот человек дал ему столько денег, стоит купить ему одежду получше? Хотя бы уровня тех магазинов, что стоят на главных улицах?

Но как только пришло время расплачиваться с таксистом, эта мысль была безжалостно отброшена.

В конце концов, если он здесь прячется, то и выглядеть должен соответственно, верно? Нарядиться во что-то броское — это всё равно что кричать на каждом углу: посмотрите, я здесь!

А то, что он не купил ему какой-нибудь пестрый клоунский наряд, — это исключительно дань уважения его лицу, которое было слишком красивым, чтобы его портить!

Пока Е Чжоу таскал вещи, Шэнь Цзэ сидел в спальне и пользовался его допотопным подержанным ноутбуком, который при включении ревел, как трактор, и постоянно выключался от перегрева.

Хотя сейчас ему и не стоило показываться на людях, он столько лет управлял делами семьи Шэнь, что было бы смешно, если бы у него не осталось своих людей. Раз он не может выйти в свет, некоторые дела должны делать те, кому это под силу.

Закончив с переездом, Е Чжоу вернулся в спальню и увидел, что Шэнь Цзэ уже переоделся в купленную одежду и сидит на кровати, скрестив ноги, за компьютером.

Даже в самой простой белой футболке и черных шортах, которые выглядели донельзя обыденно, Шэнь Цзэ не терял своего аристократического лоска. Его мягкая, словно нефрит, аура никуда не делась, и от этого Е Чжоу стало не по себе.

Сравнивать себя с другими — только расстраиваться... Он совсем не хотел этого признавать.

Но еще меньше он хотел признавать, что, видя, как этот человек ведет себя как хозяин, он испытывает раздражение, но не может вымолвить ни слова. В конце концов, сейчас этот гость — его главный спонсор.

Спонсор, как же! Скорее уж наглый захватчик, воспользовавшийся чужой бедой!

Е Чжоу скрежетал зубами, злясь на поведение гостя, но в отместку решил лишь одного: не покупать ему новый компьютер.

Хм, играть хочешь? Играй! Посмотрим, как ты, привыкший к сверхскоростному интернету, будешь мучиться с этим куском железа.

С чувством злорадства Е Чжоу принялся расставлять покупки по кухне, а затем не поленился навести порядок в гостиной, где до этого годами царил хаос. Только после этого, с неопределенным чувством, он направился в спальню.

К сожалению, ожидаемого зрелища не последовало: Шэнь Цзэ всё так же сидел перед экраном, сосредоточенно копаясь в ноутбуке.

Е Чжоу бросил взгляд издали: на экране мелькали плотные ряды текста. Увы, это был не китайский и не английский. Французский? Русский? Кто его знает?

Будучи обычным парнем, знающим только родной язык и минимум компьютерного английского, Е Чжоу почувствовал, как на него давит комплекс неполноценности.

Посмотрите на него, а потом на себя. Разве это не лучшее доказательство того, почему одни — богатые и успешные красавцы, а другие — нищелюбы, которые не могут найти работу?

Просто тошно.

Е Чжоу поднял руку, понюхал свою футболку, пропитанную потом, и решил, что пора в душ.

Хм, подумаешь, богач! Даже богачу после ножевого ранения в живот придется несколько дней обходиться без ванны!

Ха! Вот именно!

Пока Е Чжоу крался у двери, подглядывая за гостем, Шэнь Цзэ уже заметил его присутствие. Однако он не стал ничего говорить, лишь притворился, что поглощен работой.

До того как его дядя — человек с доброй улыбкой, но волчьим сердцем — подставил его, он вел тайные переговоры с русскими. Он хотел наладить поставки оружия. При возможностях семьи Шэнь даже у его телохранителей были пистолеты, но всё это было детскими игрушками по сравнению с тем, что могли предложить русские.

Раз уж впереди ждали смутные времена, нужно было укреплять свои позиции. Пусть он не создаст огромную армию, но в хаосе важно хотя бы иметь возможность защитить себя.

Конечно, сейчас у него появилась более перспективная цель: наладить связь с тем криминальным авторитетом. Это было безопаснее и проще, чем ввязываться в дела с Россией. Но на всякий случай он решил не отказываться ни от одного из путей.

Шэнь Цзэ знал, что многие понимают по-русски, но, просмотрев книги Е Чжоу, увидел лишь литературу по программированию. В комнате не было даже газет, не говоря уже о других книгах, так что он был уверен: Е Чжоу русского не знает.

Выражение лица парня, когда тот смотрел на экран, лишь подтвердило его догадки. И это заставило Шэнь Цзэ еще больше успокоиться.

Дело было не в том, что он боялся умных людей, просто умные люди слишком много думают. А ему сейчас не нужен был никто, кто будет задавать лишние вопросы. Ему нужен был лишь человек, который тихо предоставит убежище, пока он зализывает раны и скрывается от преследования дяди.

Однако следующее действие Е Чжоу заставило Шэнь Цзэ замереть от изумления.

Увидев, что парень повернулся к нему спиной и начал стягивать футболку, Шэнь Цзэ дернул

щекой. Непонятно было, стеснителен этот юноша или просто донельзя наивен?

Но в следующую секунду взгляд Шэнь Цзэ, упавший на лопатки Е Чжоу, внезапно стал острым, а зрачки резко сузились.

<http://bllate.org/book/18705/1807806>